

Первая встреча и Индира Ганди в Ленинске.

«Попал на космодром – гордись, а не попал – будь счастлив».
Вот такие слова сказал мне однажды старый монтажник, который еще видел Гагарина. (А монтажник на космодроме – это не тот, кто с паяльником, а тот который из спецмонтажаавтоматики и он восстанавливает стартовые сооружения после запусков.)

В этом фрагменте нет «техники».

А только самые первые воспоминания о Первой Встрече и о приезде Индиры Ганди в Ленинск.

О Стране Легенд. Так хочется называть этот край нашей Родины. В Стране Легенд нельзя было иметь фотоаппарат, магнитофон, радиоприемник. Поэтому так мало фотографий людей, где они бы были изображены на фоне «изделий», «сооружений» и т.д. А поскольку нет или очень мало документальных свидетельств, то приходится верить рассказам. Вот это и есть те самые Легенды. И каких только Легенд нам пришлось услышать. А вот доверять им или нет – как тут судить? Что касается моих Легенд, то я старался написать только то, что видел сам или то, что мне рассказали сослуживцы. А уж верить этому или нет – дело читателя.

Итак, с 1981г. я участвовал в проекте. Прошли испытания макетного образца в одноканальном режиме. Прошли испытания макетного образца системы управления в трехканальном режиме. Изготовили поставочный образец. Провели приемо-сдаточные испытания на стенде. Конец 1983г., повезли кабели и стойки на объект. Первые несколько человек из системного сектора (этот сектор занимался проектированием систем и «привязкой» их к объекту заказчика) вернулись перед самым Новым Годом. И вот 3 января 1984г. – первая командировка «на объект». Поезд до Москвы отходил поздно ночью. Все как обычно - поезд, провожающие. Рано утром – в Москве. А вот дальше началась экзотика. Надо за час-полтора добраться до аэропорта «Внуково-3». Опыта проезда до этого аэропорта еще тогда не было, а простые советские граждане о таком аэропорте и слухом не слыхивали. Загрузились в две машины такси и под руководством «бывалых» системщиков, помчались от Юго-Западной. Потом-то эти ворота аэропорта со звездочкой, которую положено рисовать на таких воротах, казались уже такими родными, потому, что уже мы знали, что ехать надо до ремзоны, и потом километр вокруг забора, знали, что прямо за воротами слева было кафе. Пока летчики «заводили и прогревали» можно было успеть попить горячего чая и купить колбасу. Но тогда, в первый раз все было незнакомо. Нет билетов, а есть списки. Нет контроля в аэропорту, но есть ответственный от предприятия и т.д. Да и автобуса, который у нас еще по-старинке ласково называют «скотовоз», тоже не было. «Кто тут на рейс такой-то? Пошли за мной!»

Потом помню сам самолет. Гигантский летающий сарай – вот то, самое первое впечатление. Гигантский снаружи – это более менее привычно, но гигантский внутри – это что-то!!! Мало света, нагромождение стоек в деревянных ящиках, какого-то оборудования, машина УАЗ и огромная катушка с кабелем на боку. Такая, как возят по улице в специальном прицепе. Это был наш круглый стол в том полете. На деревянном боку катушки – мятая газета. На ней бутылка водки «Золотое Кольцо». Ребята из системного сектора уже знали, что нас ждет, поэтому готовились к командировке основательно. Нет стюардесс, нет лимонадов и конечно нет и аэрофлотовского обеда в полете, а, главное, нет и туалета. То-есть туалет, конечно есть, но он предназначен только для летчиков. А что касается пассажиров – так это их дело, что и как они будут делать эти три с половиной, а иногда и четыре часа. Вот такой он ИЛ-76ТД. То-есть транспортный и дальний. Сиденья вдоль бортов, тельферы под потолком, свисающие из-под потолка цепи и какие-то приспособления, на стенках картинки со схемами крепления танков и автомобилей в самолете и наш программист Алексей, который залез в автомобиль УАЗ, зажатый между стоек и ящиков, и заснул там на заднем сиденье. Летим. А куда летим-то? Где аэропорт назначения и как он называется? Бывалые говорят – аэропорт «Крайний», а где находится и из названия ясно.

Гулливер в стране Великанов – это не очень точное сравнение. Когда живешь в большом городе, привыкаешь к тому, что горизонт «стиснут» домами, улицами и т.д. Даже, когда уезжаешь за город в средней полосе России, то и там кругом тебя есть что-то: деревья, кусты, трава. То, что есть в пустыне Кызыл-Кум, разительно отличается от того, к чему я привык. Горизонт виден всегда. И вокруг на все стороны – степь. По степи – бетонки, рельсы и одно шоссе. На горизонте видно что-то. Едем к этому «что-то». Кажется оно совсем небольшое. Едем... Едем... Вот это «что-то» стало значительно больше... Едем... Через полчаса начинаешь понимать, что к этому «что-то» надо ехать еще полчаса, а оно и так уже представляется чем-то циклопическим. Автобус едет по степной дороге медленно. Потому, что это «Икарус». А венгры не знали, что их автобусу придется ездить по бетонке, прыгая с плиты на плиту, да еще в -30 град. Несколько строк об автобусах и автобусниках. В Стране Легенд нельзя было ездить на личном транспорте. Единственное исключение было сделано для директора мясного магазина на 113 площадке. Причины, я думаю, всем понятны, ибо талон на 2кг мяса в месяц на человека может убедить кого угодно.

Да, теперь представьте, в каких условиях работали зимой наши водители, когда еще не было теплых боксов. Да и летом при +38 в тени гнать автобус с площадки на площадку, а потом его ремонтировать – занятие не для слабых. А почему «Икарусы»? Пригнали то, что было у «Буревестника». При этом наши «Икарусы» были тогда там самыми «крутыми», как сказали бы сейчас. И именно их использовали для встреч всяких престижных гостей космодрома.

А для нас, инженеров, автобус на горизонте, медленно плывущий в нашу сторону – это значит ужин, телевизор в холле, а потом и душ. А вымыться под душем летом всегда можно было, если встанешь часа в 3-4 утра. Вода к этому времени уже успевала набраться и согреться. А потом можно было снова «добирать» свои сновидения до нормы. После того, как приехал из первой своей командировки, и надо было утром ехать на работу, помню, что поймал себя на том, что вышел в Ленинграде из дома и стою, жду «Икарус». А ведь он не придет! И надо ползти на трамвайную остановку и давиться в трамвае. До сих пор вижу, как плывет автобус по старой бетонке, а над ним так-же медленно парит степной орел. Дорога слегка возвышается над степью и в этой насыпи живут степные мыши и тушканчики. Вот их то и выглядывает орел. Как только мышка неосторожно выбежит из норки – крутое пике и вверх с добычей. А справа, на фоне встающего солнца видна на горизонте «Двойка». Это площадка №2, та с которой взлетал Гагарин. Именно там стоит стелла с надписью «Байконур».

Потом, если будет возможность, постараюсь описать свои ощущения от сооружений, в которых нам пришлось работать. И допишу их сюда...

А пока то, что я называю здесь «Первая Встреча». Для тех, кто ракеты видел только в кино и на ВДНХ, эти машины сразу представляются законченными изделиями. А для нас понятие «Изделие» дробилось на множество понятий. «Изделие ХХ» было совсем не похоже на «Изделие УУ». Поэтому мы начинали работы с изделием, когда само изделие представляло простую заглушку – налив на дренаж (не помню научный термин трубы, по которой заливался «продукт» в изделие).

Дневник я тогда не вел, после работы для этого не было времени и сил. Да и вообще - «большое видится на расстоянии». А тогда – модуль, кусок схемы, тарелка супа...

И вот только один случай заставил меня понять, что то, что мы тогда делали, имеет значение для всей страны. А дело было так. Однажды в самом начале (дату не помню, но по событию ее можно будет восстановить) неожиданно для нас вдруг вывезли изделие на стартовый стол. Неожиданно, потому что задолго до работы с очередным изделием начиналась «прокачка». Проводились ревизии доработок по системам. Доукомплектовывался ЗИП. Смежники начинали более активно доваривать, закручивать измерять. И как ни маскируй и не засекречивай, а хороший солдат все равно чует, что начнется наступление. Так и у нас тогда было. Технологи всегда знали, когда придут цистерны под разгрузку, и, глядя на них, мы всегда были в курсе дел. А тут вдруг – полная тишина, а потом изделие на столе. И не какая-нибудь заглушка, а огромное, и почти настоящее. А вечером – совсем необъяснимое явление. Работ нет, технологи сидят тихо, нам – никаких «прокачек», а изделие осветили так, что в степи за 10 Км газету читать можно было. Для этого были сделаны специальные мачты с прожекторами, как на футбольном поле. И в тот раз эти прожектора включили почти все. А это значит, что ночь из темной южной, сделали белой, почти

как у нас в Питере летом. И пару дней такое дело было. Ничего не понятно! А еще через день по телевизору в новостях передают: «Большая победа Советской дипломатии на переговорах по разоружению в Космосе! Наш корреспондент из Женевы передает ...». Вот такие дела с дипломатией. Над стартовым столом, как и над всей Страной Легенд висели и несли свою неусыпную службу спутники-шпионы. Вот для них-то и был поставлен спектакль. А размеры и вид изделия на стартовом столе убеждали наших партнеров по переговорам, и убеждали достаточно серьезно. Так что нет и сегодня в космосе боевых платформ, спутников-ракетоносцев, спутников-перехватчиков и т.п. И в этом деле есть и наш скромный вклад. Вот этот фрагмент я и хочу назвать Первая Встреча.

И еще хочется сказать о военных. Все победы советского народа в космосе обязаны скромным мужикам в военной форме. Я не говорю об инженерах и о учениках. Их вклад многократно описан и красочно показан в кинохрониках и в кинофильмах. А вот те самые капитаны и лейтенанты, которые строили, испытывали, охраняли... Без них, без их семей, которые так-же мужественно переносили многочисленные трудности - ничего нельзя было бы сделать. Полковники и майоры, они и детей подняли в той степной глуши. И их дети гордились ими. Представьте как в конце 80-х подросток не вопрос «Кто твой папа?», отвечал «Начальник боевых систем такой-то площадки». Всегда и во все времена все организации, которые имели дело с явлениями, опасными для жизни были военизированными.

Но вот советская пропаганда решила создать «образ мирного космоса». И они объявили «советский космос» - мирным. Нарисовали плакаты, засекретили разработки в «почтовых ящиках». Вроде все хорошо. Вроде уже и стал этот «советский космос» - мирным. А вот только показать это было сложно. То-есть те, кто жил там, они точно это знали, что они люди военные, но согласно приказу, работают на «мирный космос». С командировочными – тоже просто. «ПЯ» - почтовый ящик такой-то, и весь разговор. «ВЧ» - войсковая часть + подписка о не разглашении и тоже почти без хлопот. Правда, как это говорится, «заставь дурака молиться...» А дело было в том, что у генералов и полковников за долгие годы службы, глаз на зеленый цвет перестает реагировать. А тут привезли «орду» разноцветных гражданских. Кто в чем: кто в синем, кто в красном, а кто и вовсе в клетку разноцветную. Терпели это полковники, терпели, да и приказали: «Разноцветный бардак ликвидировать!». Ну, приказ есть приказ! Ликвидировали. Пошили в ателье зеленого цвета куртки и штаны. На куртках вместо надписи «стройотряд» была большая надпись «НПО Буревестник». Это не беда, что куртка не выдерживала больше одной стирки, потому что уменьшалась сразу на два размера. Зато каждый видел, что вот это «ПЯ..» называется «Буревестник»!

Вот, уж почти и стал наш космос мирным, да вот беда – начался «Интеркосмос». Это, когда надо было показать, что советские ракеты – для всех стран соц. лагеря. Ну и с соц. лагерем как-то дела шли. Там тоже ребята брались проверенные, не болтливые. Да вот беда, за соц. лагерем пошли страны третьего мира. И дошло дело до Индиры Ганди. **Захотела Индира Ганди лично посмотреть все чудеса космонавтики**, о которых писали в газетах и показывали в кино. Это сейчас для того, чтобы посмотреть «Буран» не надо тащиться в степь, а можно просто подъехать в Москве к какой-то пивнухе. К той, где этот «Буран» припаркован. А в те-то годы не было такой возможности, вот и пришлось Индире лететь в Ленинск.

А как показывать Индире Ленинск, когда 2/3 мужиков в военной форме и только 1/3 мужиков в ватниках? Так мало того, что мужики в военном ходят, так еще и их пацаны папашкины штаны и куртки военные донашивают. Что тут спрашивается делать? А решение было принято очень простое и в духе того времени. Если нельзя, чтобы Индира видела военных в форме, значит, опять же согласно приказу, она их и не увидит. И был выпущен соответствующий приказ, чтобы военные не носили форму в городе Ленинске, пока там будет Индира Ганди. А хорошо, что дело было не зимой, потому что у большинства жителей города Ленинска тогда другой одежды, кроме военной не было вообще, за исключением только может быть штанов тренировочных, да той одежды в которой мужики на огороде или в гараже возились. Вот в это и переоделся весь город. Почему я об этом знаю? Да потому, что тогда пришлось жить в гостинице в Ленинске, а на площадку ездить ежедневно на мотовозе. Вообще, картина выглядела так: Бравые майоры, и иногда даже полковники с узелком, в который была свернута их форма, понуро тащились к мотовозу. При этом привычка «козырять», заставляла их вскидывать руку к соломенной шляпе с полями, или еще к какому-то нагромождению на голове, потом, осознав всю комичность ситуации, мужики тихо высказывались о «мироном, советском ...», и об Индире, без

которой видно у них и своих забот хватало. Потом вся толпа, напоминая маскарад в пионерском лагере, когда все мальчишки переодеваются пиратами и разбойниками, постепенно забивалась в свои вагоны дизельного поезда. Наши подтрунивания о том, что скоро всех простят и разрешат военным носить форму, то-есть «Вы будете реабилитированы с правом ношения формы!!!» воспринимались ими довольно грустно. Потом на каждой из остановок из вагонов вываливалось это маскарадное братство с узелками военной формы и строилось для развода. Тут уж действительно, смотреть без смеха было тяжело. Все действие напоминало то-ли фильм про партизан, то-ли про гражданскую войну в Америке. Бравый плантатор в трениках, в соломенной шляпе и с узелком перед строем оборванцев, которые тоже сжимали в руках свои узелки с формой. Смотреть смешно и грустно. Не ремонт гостиниц до человеческого уровня, не ориентация города на работу с евроагентством для подъема их спутников, а вот так, как тогда привыкли – «выполнить и доложить»!

Уехала Индира Ганди, все вернулось на прежние рельсы. Военные снова переоделись в свою форму. А город от посещения высокой гостьи практически ничего не получил. Запас колбасы из магазинов за неделю разобрали, шмотки раскупили офицерские жены. Ни новых домов, ни гостиниц, ни договоров на запуски, как сказали бы сейчас.

Вот поэтому сегодня наши Российские специалисты больше приглядываются к французским космодромам, где уже есть вся инфраструктура, гостиницы и т.д. А что стало с теми военными – читайте на www.buran.ru. Там есть их воспоминания. Мне читать их было очень тяжело, но что тут сделать? Хотя именно тогда закладывались основы того, что имеем мы сейчас. На системы управления, которые мы ставили на новых стартах, был отобран в Можайке целый выпуск (или что-то типа того) лейтенантов и, в том числе, отличников. Отличники получили сразу звание старших лейтенантов. А через пару лет эти ребята не мечтали о «яблонях на Марсе», а мечтали о складе с сантехникой. Но это уже другая история.

Вот теперь этот фрагмент закончен.

Ну, до встречи в следующем эпизоде!

Copyright (э) 2005 Иосиф Каршенбойм iosifk@narod.ru <http://www.iosifk.narod.ru>

Перепечатка в Интернете разрешается только с сохранением копирайта и со ссылкой на www.iosifk.narod.ru.

Публикация в офлайновых изданиях разрешается только после согласования с Каршенбоймом - iosifk@narod.ru